

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА БАРСУЧЬЕ В ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ^[1]

Н. П. Матвеева, Е. А. Зайцева

The article publishes materials on a new archaeological site — the settlement of Barsoutchye located on the Iska river, to be of great importance for investigation of cultural genesis of the West group of the Ugrians, as well as their contacts with neighbouring communities. Subject to partial investigation, by means of reconnaissance excavations on the citadel, being two semi-dug-outs and a ground dwelling within the settled area. It is a rich collection of the Yudino culture artefacts that has been obtained, including two thousand pottery fragments, articles of everyday life and armament, labour utensils, ornaments and cult things. A diverse pottery shaping and decoration, together with stratigraphic and planigraphic observations, enable to assume that the site was settled twice, namely, in the second half of the Xth — early XIth c. and in the late XIIth c. The authors trace evolution of the pottery complexes from open cups and vessels with a curved-out neck and primarily comb ornamentation to closed cups/vessels with a vertical and curved-in neck and decorations in plain pattern, and further on, to more complex string ornamental compositions.

Постановка проблемы

Изучение средневекового периода в Зауралье продолжает оставаться актуальным. Большей частью наши знания об этом периоде базируются на недостаточно представительных или не полностью опубликованных источниках 1960-х гг. [Викторова, 1968; Могильников, 1987] и в малой степени — на данных из раскопок конца 1970-х — начала 1980-х гг. [Морозов, 1982]. Получение новых материалов имеет решающее значение для исследования культурогенеза в раннее и развитое средневековье и ранних этапов этнической истории западной группы угров и их контактов с соседними общностями. Особенно важно изучение древностей Зауралья в связи с проблемой разделения общности обских угров и реконструкцией расселения и культуры южных и западных манси, ныне исчезнувших этнических групп. По З. П. Соколовой, они формировались, начиная с VII и заканчивая XVII в., неоднократно переселяясь на новые территории [Соколова, 1983. С. 27]. Южные манси жили по Тавде, Туре с притоками, а также Средней Каме с Иньвой и Чусовой, в верховьях Уфы, на притоках Волги в районе Космодемьянска. Предполагается, что они вошли в контакты с тюркскими племенами еще в XIII–XIV вв., а затем подверглись тюркизации.

Среди зауральских территорий особенный интерес представляют бассейны рр.Тавды и Туры. Этнический состав в первом районе за пять столетий, с XVI по XX в., менялся четыре раза: в XVI–XVII вв. манси были поглощены пришлыми татарами, в XVIII в. здесь снова возобладало мансийское население, а с начала XIX в. целое столетие длился процесс обрусения. На р. Туре в XVI в., по русским документам, жили и вогулы — в верховьях Туры и по ее притоку Тагилу [Миллер, 1937. С. 386, 405, 407], и остяки — в среднем течении, и татары — в ее низовьях [Там же. С. 223, 225]. Г. Ф. Миллер считал, что вогулы на этой территории поселились раньше татар. По мнению З. П. Соколовой, еще ранее, в V–VIII вв., на Туре жили предки хантов. К началу XVIII в. часть мансийского населения ушла отсюда на Тавду и Иртыш.

Итак, мы имеем противоречивые сведения о расселении манси в новое время, ранние этапы его остаются тем более дискуссионными. Предполагается, что ареал предков манси на момент отделения их от венгров в раннее средневековье находился на юге лесной зоны — в междуречье Камы и Уфы, Среднем Приуралье [Матвеев, 1968. С. 142], на горно-лесном Среднем Урале, а за Уралом включал сибирские реки Туру и Тобол [Гемуев, 2000]. Если принимать географию этноса, определенную этнографами и лингвистами, то такой ареал можно усмотреть только для культур развитого средневековья. Археологически данный тезис подтверждается выделением молчановских древностей VII–IX вв. и сменяющей их юдинской культуры с двумя локальными группами (видимо, диалектными) в бассейнах Туры с Пышмой (южной) и р. Тавды (западной) в X–XIII вв. [Викторова, 1968. С. 256]. Видимо, Зауралье в бассейнах Нижнего Тобола, Пелыма, Нижней Тавды и Лозьвы длительное время являлось пограничной территорией с хантами.

Эти построения базируются на источниках историко-этнографического и лингвистического характера и должны быть верифицированы археологическими материалами с размещением в очерченных границах памятников конкретных археологических культур и типов с выделением этноразличительных признаков. Уточнение либо опровержение гипотез возможно при получении новых археологических данных, причем надежно датированных. Поэтому нами были предприняты новые исследования в южно-таежном Зауралье.

В 2001–2002 гг. экспедиция ИГОС СО РАН совместно с ТюмГУ проводила исследования на средневековых памятниках бассейна р. Тавды. Рекогносцировочными раскопами были изучены городище Барсучье, селище Барсучье и городище Святой Бор 5. Памятники расположены на правом берегу р. Иски, в 10 км друг от друга, в окрестностях д. Ключи Нижнетавдинского района Тюменской области. Наиболее представительные материалы получены с городища Барсучье.

Результаты

Городище Барсучье открыто М. Ф. Косаревым и В. Ф. Старковым в 1971 г., ранее раскопками не исследовалось, датировка его была дана по подъемному материалу. Находится в 2 км к западу от д. Ключи в

урочище Барсучье, на останце коренного правого берега р. Иски, занимающем площадь около $2 \times 1,5$ км. Он порос смешанным лесом, берег реки крутой, почти отвесно спускается к воде. Участок, на котором расположено городище, выглядит как холм на излучине реки. Городище полуовальной формы, береговое (рис. 1). С трех сторон оно укреплено рвом и валом. Ров глубокий, шириной 2,5–3 м, глубиной с напольной стороны 1 м (рис. 2). Вал высокий, высотой 2 м с напольной стороны, шириной 4–4,5 м. Вся площадка городища и центральная часть вала покрыты большими ямами и траншеями глубиной до 1,5 м, вырытыми охотниками на барсуков. На внутренней площадке поверхность памятника бугристая, следов западин незаметно из-за порчи культурного слоя перекопами. Прямо из нор и ям виден культурный слой темно-серого цвета, рыхлый, мощностью более 1 м. Раскоп удалось разместить на ровном участке, наименее испорченном ямами, на площадке, примыкающей к склону берега; площадь его составила 48 м^2 (рис. 3).

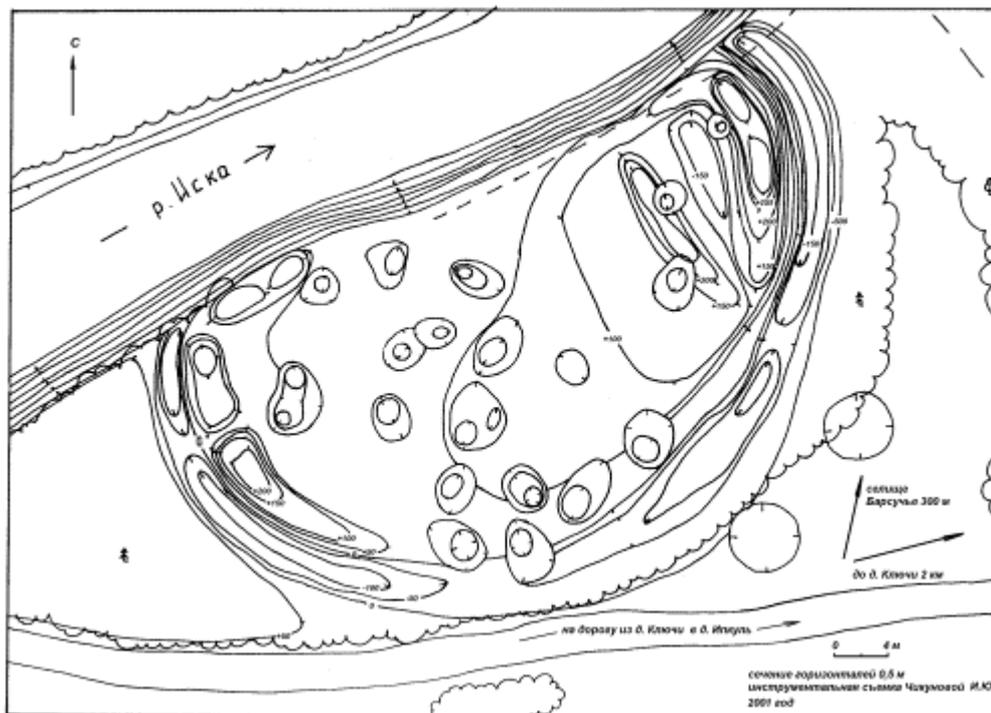

Рис. 1. Местоположение и план городища Барсучье

Рис. 2. Вид городища Барсучье с ЮЗ

Стратиграфия памятника: 1) дерново-гумусный слой; 2) темно-серая супесь; 3) мешаный серый с золой и вкраплениями слой; 4) золистый слой светло-серого цвета; 5) черный углистый слой. Материк неоднородный: на межжилищном пространстве представлен светлым желтым песком, изрытым мелкими норами, а на 20 см глубже — плотным оранжево-желтым песком.

Под дерном сразу появились находки — керамика эпохи средневековья сначала мелкими фрагментами, а затем, ниже — более крупными, до 5 × 7 см (рис. 4, 5). Далее залегали мощные линзы золистого супеси светло-серого цвета, связанные с мусорными напластованиями от вторичного использования городища после пожаров или чистки очагов. Культурный слой мощный — до 1,2 м, сформирован легкими супесями с углем и золой, производит впечатление мусорного заполнения, образовавшегося в заброшенном котловане. Обнаружены остатки двух двухкамерных полуземлянок с фрагментами деревянных конструкций кровли, а также ямы на межжилищном пространстве. Больше всего костей животных встречено на участках, примыкающих к склону берега.

Сооружение 1. Выглядит как двухкамерная полуземлянка. Представлено незначительным участком котлована, занимающим северо-восточную часть раскопа в виде уступчатого перехода из одной камеры в другую (см. рис. 3). Северная камера большей частью обвалилась под берег, южная осталась неисследованной. Постройка, вероятно жилая, была ориентирована по линии СЗ–ЮВ, размеры не ясны. Слабо углублена в материк, дно испещрено ямами. Часть из них — от столбов, другая, видимо, оставлена грызунами. Ямы зафиксированы и снаружи на материке по внешней границе котлована. Первичное заполнение его представляло собой серую супесь. В нем найдены точильный камень (рис. 6, 14) и четыре развала сосудов.

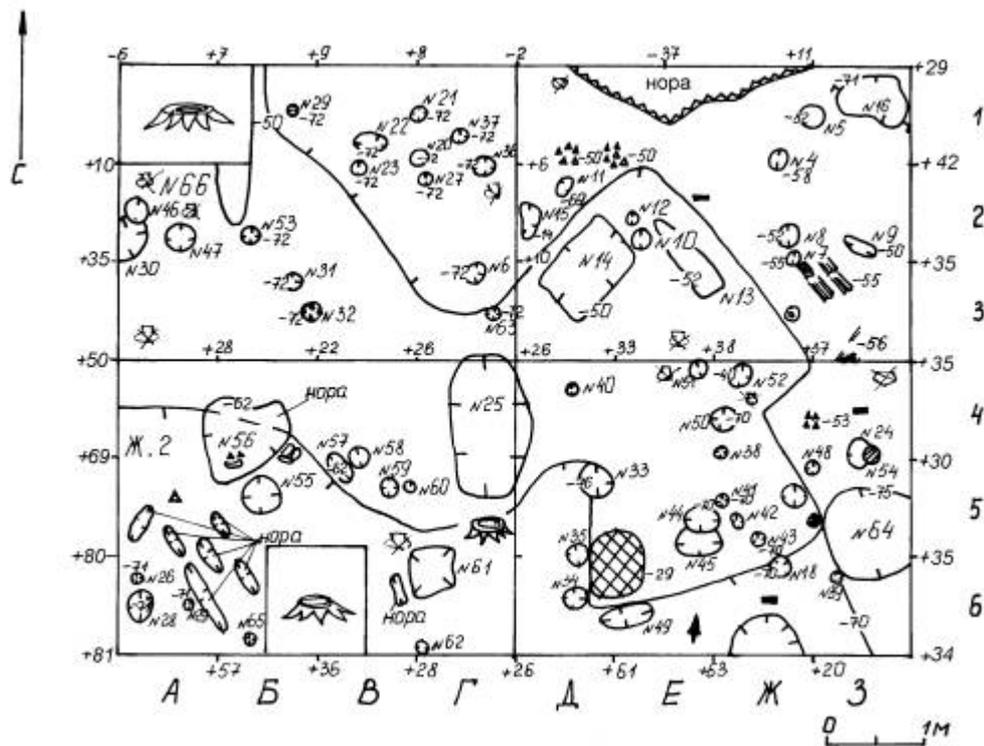

Рис. 3. План раскопа на городище Барсучье

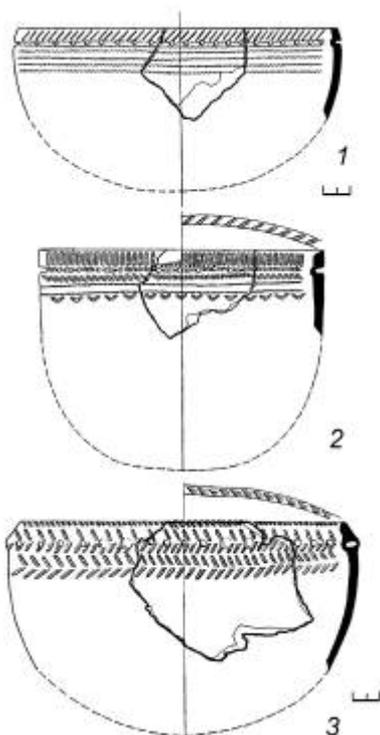

Рис. 4. Керамика с городища Барсучье (чаши)

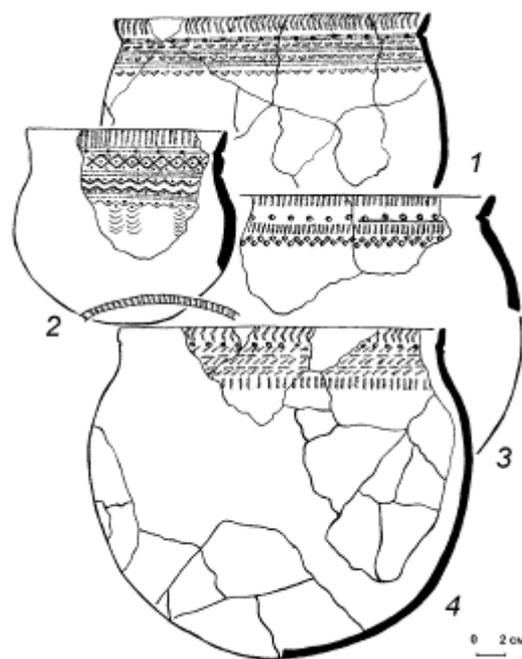

Рис. 5. Керамика с городища Барсучье (горшки)

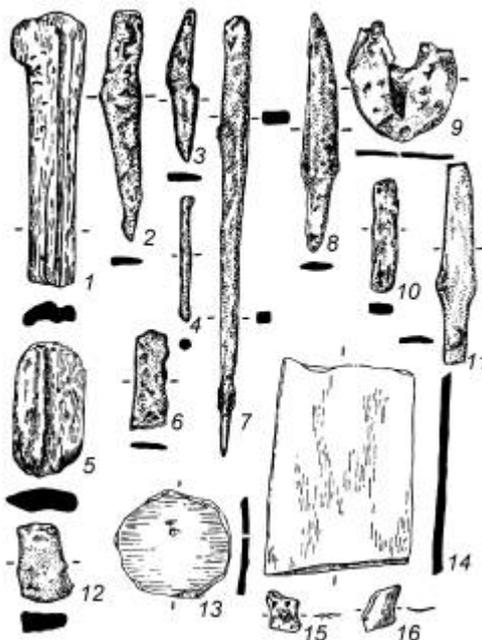

Рис. 6. Бытовая утварь городища Барсучье:

2–4, 6–12 — железо; 13 — глина; 14 — камень; остальное — кость

Сооружение 2. Расположено в южной части раскопа, затронута только его периферийная часть — северный угол двухкамерной постройки. Ориентировка не вполне ясна — вероятно, по странам света. На дне этой постройки также имеются ямы от столбов и хозяйственные ямы. Поверх первичного заполнения находились сгоревшие бревна от деревянной конструкции. В постройке 2 найдены крупный костяной черешковый наконечник ромбической формы, плоский железный наконечник (рис. 7, 4, 8), а также длинный четырехгранный железный бронебойный наконечник стрелы. Интересно отметить, что на полу сооружения 2 развалов обнаружено меньше, чем в сооружении 1. Возможно, это указывает на более ранний возраст рассматриваемой постройки. Снаружи ее котлована обнаружено пятно плотной прокаленной спекшейся земли овальной формы размером 40 × 50 см.

На уровне пола находок было значительно меньше, но обнаружено несколько развалов преимущественно в сооружении 1 и на межжилищном пространстве (см. рис. 12), там же найден бронзовый идол (рис. 7, 12).

Костный материал (табл. 1) сильно раздроблен, обгорелые фрагменты единичны, часть костей имеет погрызы и порубы, следов разделки в качестве сырья для изготовления орудий нет.

Таблица 1

Состав фауны из раскопа на городище Барсучье^[1]

Животное	Костей	Особей	%
Лошадь	61	2	57
Корова	4	1	3,7
Мелкий рогатый скот	2	1	1,9
Лось	2	1	1,9
<i>Canis sp.</i>	1	1	0,9
Бобр	1	1	0,9
Птица, предположительно куропатка	1	1	0,9
Неопределимые	35	—	32,8
Итого	107	8	100

[1] Определения аспиранта ИПОС СО РАН А. С. Поклонцева.

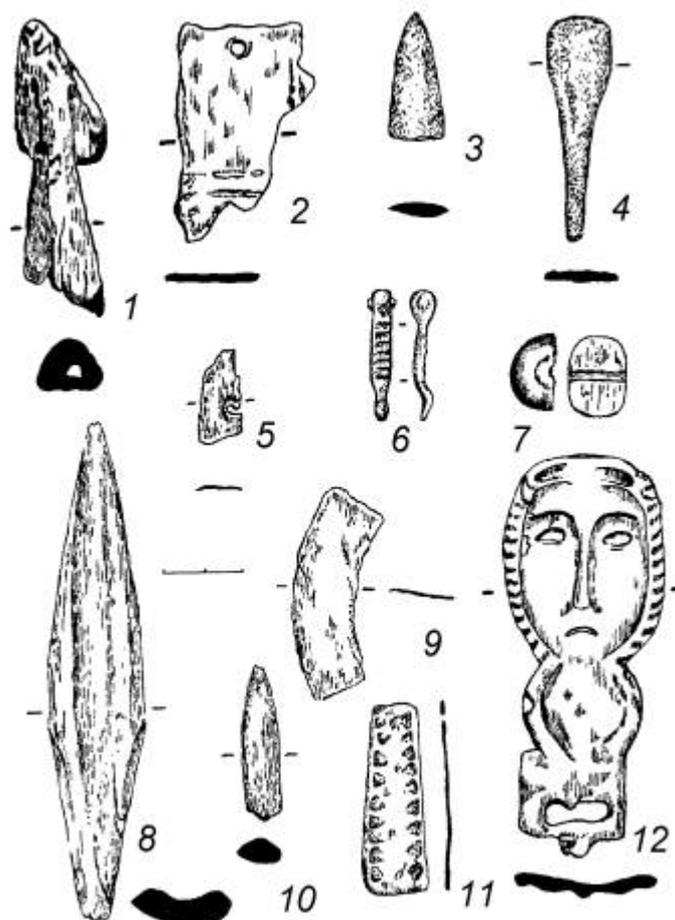

Рис. 7. Предметы вооружения и украшения городища Барсучье

Керамика. Всего найдено 2666 черепков, насыщенность составляет 55 ед. на 1 м². Помимо того, обнаружено 11 развалов (рис. 5, 10). Посуда тонкостенная, горшковидная и чашевидная (табл. 2). Изготавливалась вручную из хорошо промешанной глинистой массы с добавлением органики (97,38 %), дресвы (84,9 %), слюды (25,90 %), а также талька (33,11 %) в качестве отошителей. Поверхность сосудов тщательно заглажена, иногда залощена, видимо, для уменьшения водопроницаемости [Глушков, 1996. С. 56–57]. Обжиг равномерный, цвет черепка серо-коричневый, диаметр по горловине колеблется от 13 до 37 см. Посуда отличается слабой профилировкой, круглодонностью и приземистостью.

Таблица 2

Характеристика форм сосудов городища Барсучье

Форма сосуда	Количество	%
Чаша закрытая	32	10,49
» открытая	40	13,11
» прямая	22	7,21
Итого по группе	94	30,82
Горшки с отогнутой шейкой	87	28,52
» с вогнутой шейкой	50	16,39
» с прямой шейкой	74	24,26
Итого по группе	211	69,18
Всего	305	100

Горшки в коллекции преобладают, они подразделяются по форме шейки на сосуды с отогнутой шейкой (большинство) (рис. 5, 1–3), с прямой вертикальной шейкой (рис. 5, 4; 10, 1) и с вогнутой шейкой. Чаши также можно расчленить на три подгруппы: открытые, закрытые (рис. 4, 1, 3), прямостенные (рис. 4, 2). Венчики сосудов всех подгрупп, как правило, скошены внутрь — 29,51 % (рис. 9, 5, 7), или прямые — 24,92 % (рис. 9,

1), или заострены — 16,39 % (рис. 9, 3). Судя по наличию нагара, кухонной посудой являлись горшки с вогнутой шейкой, столовой посудой служили закрытые чаши. Горшки с прямой шейкой могли использоваться в качестве тарной посуды, так как нагар на них редок. По соотношению элементов орнаментации различий между чашами и горшками практически нет (рис. 8).

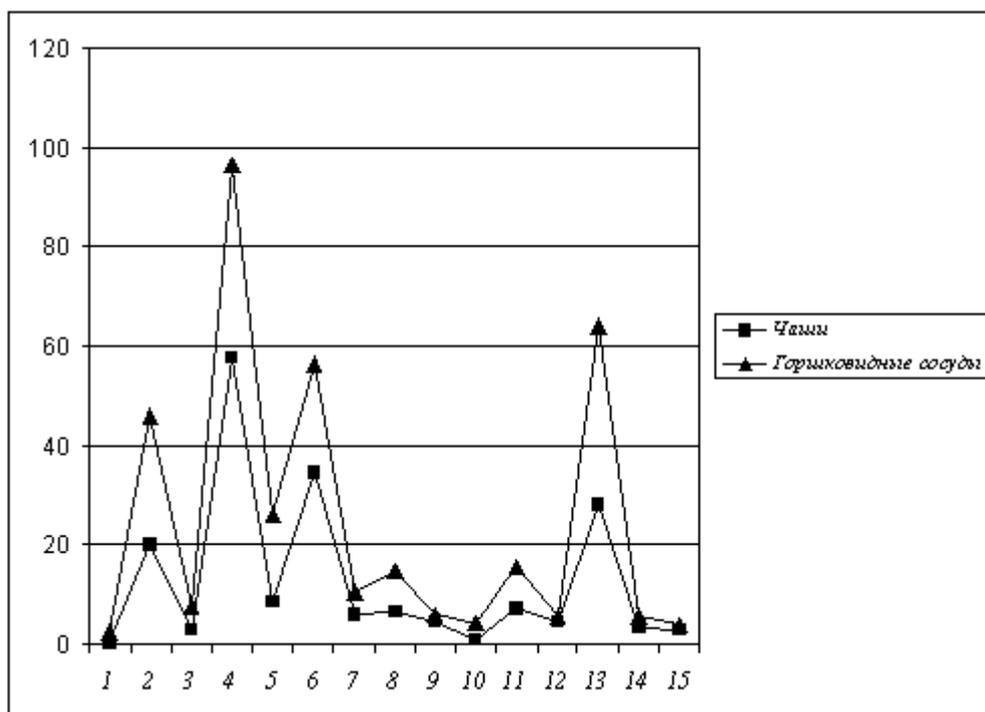

Рис. 8. Орнаментация сосудов разных форм городища Барсучье, %:

Признаки: 1 — наколы; 2 — вертикальные линии (гребенчатый штамп); 3 — «елочка» (гребенчатый штамп); 4 — косые линии (гребенчатый штамп); 5 — горизонтальные линии (гребенчатый штамп); 6 — «галочки» (гребенчатый штамп); 7 — зигзаг (гребенчатый штамп); 8 — горизонтальные линии (гладкий штамп); 9 — галочки (гладкий штамп); 10 — круглые вдавления, 11 — ромбы (гребенчатый штамп); 12 — «трилистники»; 13 — ямки; 14 — отсутствие ямок; 15 — «жемчужины»

Керамика украшена по венчику и плечикам сложными, плотными узорами из отпечатков мелкого гребенчатого штампа, а также фигурными штампами: уголковым, рамчатым, прямым крестом (табл. 3). Придонная часть и дно не орнаментированы. Бортик и плечико чаще всего украшены одинаково, в одной и той же технике. По верхней части шейки стандартным было нанесение одного либо двух рядов наклонных отпечатков гребенки, по середине шейки — ряда конических ямок на фоне нескольких (от одной до восьми) горизонтальных полосок шнура

(рис. 9, 6, 7; 10, 1, 2, 5; 11, 10; 12, 7). В переходной зоне от шейки к плечу и на плечике обычно располагалась трехчленная композиция: сверху и внизу однонаправленные отпечатки какого-либо штампа, а посередине — иной элемент узора. Например, если внизу и сверху наклонные отпечатки гребенки, то посередине — двойной зигзаг или рамчатый штамп (рис. 10, 3, 5); или между рядами отпечатков уголкового штампа — гребенчатый. Нередко встречаются и монотонные композиции из чередующихся отпечатков в двух техниках: гребенчатый — уголковый (рис. 9, 5; 10, 3); гребенчатый — шнуровой (см. рис. 4, 1). На ряде сосудов орнаментальную зону в верхней части тулова завершают свисающие треугольники (рис. 10, 8) или «бахрома» из отдельных вертикально поставленных или сдвоенных отрезков, «уголков» (рис. 5, 2; 12, 4, 7).

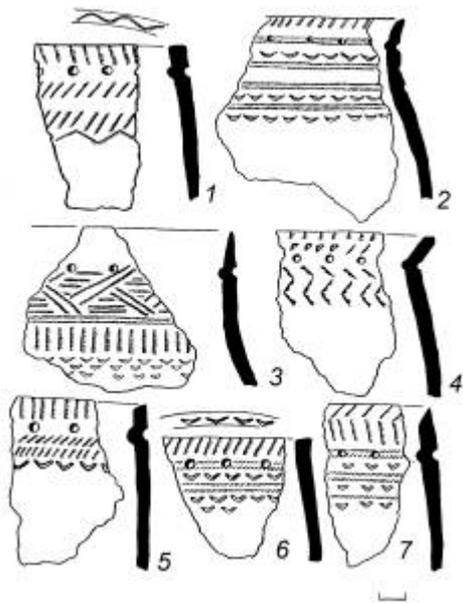

Рис. 9. Керамика из сооружения 1 (2, 5–7) и с межжилищного пространства городища Барсучье

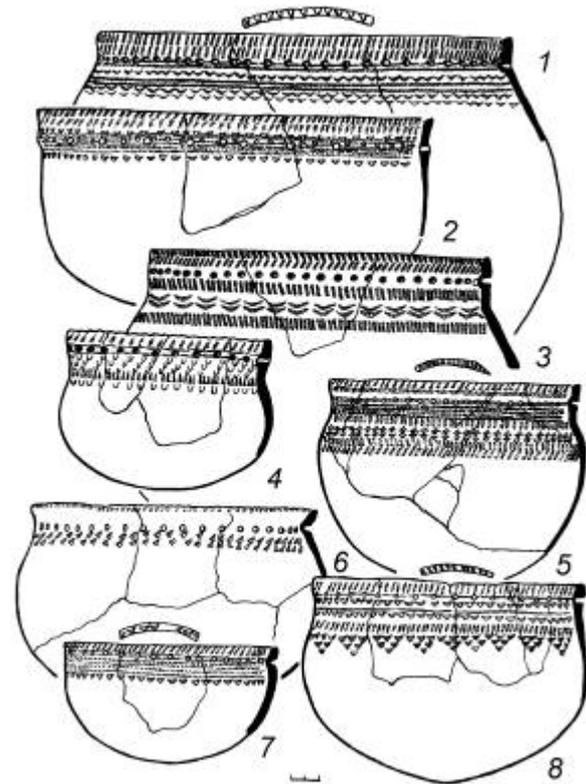

Рис. 10. Керамика из сооружения 2 (2, 6) и с межжилищного пространства городища Барсучье

Таблица 3

Орнаментация керамики городища Барсучье*

Узор	Строк	Сосудов (305 ед.)	%**	Техника	Строк	Сосудов (305 ед.)	%	
Вертикальные линии	228	154	7,39/50,49	Наколы	11	7	0,36/2,29	
				Гребенка	1693	309	54,88/101,31	
«Елочка»	35	30	1,13/9,84	Гладкий штамп	145	52	4,7/17,05	
Косые линии	589	252	19,09/82,62	Шнур	969	169	31,41/55,41	
Решетка	401	93	13/30,49	Фигурные штампы, в том числе:		65	5,8/21,31	
Горизонтальные линии	991	210	32,12/68,85		кв. ромбы	6	4	0,19/1,31
					круглый	18	8	0,58/2,62
Скобки	418	121	13,55/9,67		полукруглый	10	2	0,32/0,65
Зигзаг	59	46	1,91/15,08		треугольный	14	9	0,45/2,95
Вертикальная лента	21	4	0,68/1,31	косой ромб	63	29	2,04/9,51	
Дуга	4	1	0,12/0,33	овал	19	9	0,62/2,95	
Фестоны	13	3	0,42/0,98	полуовал	4	2	0,13/0,65	
«Трилистники»	17	2	0,55/0,65	прочие	5	1	0,16/0,33	
Косой бордюрь	21	6	0,68/1,97	прямой крест	1	1	0,03/0,33	
Поясок ямок	288	288	9,34/94,43	«Жемчужины»	21	21	0,68/6,88	

* Учтено количество сосудов с данной орнаментацией и число строк данного орнамента на сосудах в целом.

** В числителе — доля относительно всех строк орнамента, в знаменателе — доля относительно всех сосудов.

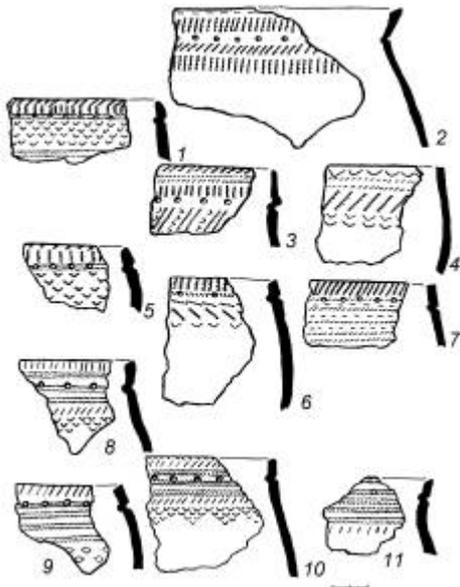

Рис. 11. Керамика из сооружения 2 (1, 7–11) и с межжилищного пространства городища Барсучье

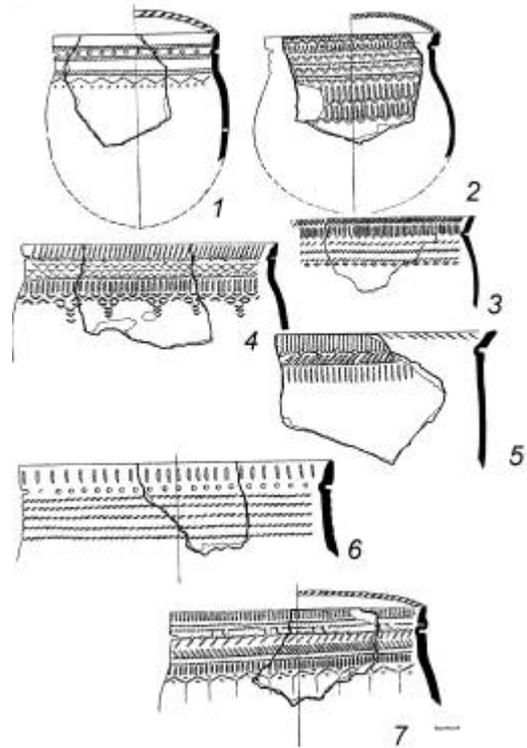

Рис. 12. Керамика из сооружения 1 и с межжилищного пространства городища Барсучье

Поскольку в раскопе выявлено два явно разновременных объекта, насыщенных керамикой сходного облика, то мы предприняли сравнение керамического материала сооружений 1 и 2, в которых был собран 81 сосуд: 50 сосудов в первом и 31 — во втором, что составляет 26,56 % от всей керамики рассматриваемого памятника. Сравнение проводилось с учетом морфологических и орнаментальных особенностей посуды (табл. 4).

Керамический комплекс сооружения 2 представлен сосудами, венчики которых были с карнизиком, скошенными внутрь и округлыми. В его заполнении находились в основном открытые чаши (22,58 %) и горшковидные сосуды с отогнутой шейкой (22,58 %), но очень мало закрытых чаш (3,23 %) и горшков с вогнутой шейкой (9,68 %).

Для сооружения 1 более характерна посуда с прямыми или заостренными венчиками, здесь больше закрытых чаш (16,0 %) и горшков с вогнутой шейкой (18,0 %), мало открытых чаш (4,0 %). Сближает комплексы наличие прямостенных мисок (сооружение 2 — 9,68 %; сооружение 1 — 10,0 %) и горшков с прямой шейкой, доли которых составляют 32,26 и 34,0 % соответственно.

Коэффициент орнаментированности керамики сооружения 2 равен 9,68, сооружения 1 — 8,46.

Для посуды сооружения 2 наиболее распространенными являются следующие мотивы орнаментации: пояса из 6, 8, 12 горизонтальных линий, выполненных в шнуровой технике (9,35; 9,68 и 6,45 %), косые линии и зигзаги, выполненные гладким штампом на шейке. Из фигурных штампов присутствуют лишь ромбы и горизонтальные линии из «галочек» на шейке. Менее распространен декор из горизонтальных линий, нанесенных гребенчатым штампом. Не характерны орнаменты из «елочки», вертикальных и косых линий, выполненных гладким штампом, редко элементы декора из 1, 5, 7 горизонтальных линий, выполненных в шнуровой технике (рис. 11, 8–10).

Керамике сооружения 1 присущи более сложные орнаментальные композиции в виде спускающихся треугольников из «галочек» (на посуде сооружения 2 их нет), на ней меньше фигурных штампов.

Чаще встречаются нечетные сочетания горизонтальных линий, выполненных в шнуровой технике (по 1, 5, 7), а также узоры, выполненные гладким и гребенчатым штампами. Минимальна встречаемость ромбов. Подобные орнаменты вполне характерны для юдинской культуры X–XIII вв. Горизонтальные пояски из отпечатков шнура по шейке являются специфическим видом орнамента, отличающим данную керамику лесного Зауралья от посуды других синхронных культур Западной Сибири.

Таблица 4

Формы и орнаментация керамики сооружений 1 и 2 городища Барсучье

Признаки	Сооружение 1		Сооружение 2	
	Количество	%	Количество	%

Формы сосудов

Чаша:				
открытая	2	4,0	7	22,58
прямая	5	10,0	3	9,68
закрытая	8	16,0	1	3,23
Сосуды горшечной формы:				
с отогнутой шейкой	9	18,0	7	22,58
с прямой шейкой	17	34,0	10	32,26
с вогнутой шейкой	9	18,0	3	9,68

Элементы орнаментации

Выполненные гребенчатым штампом:				
вертикальные линии	24	48,0	14	45,16
косые линии	36	72,0	26	83,87
горизонтальная елочка	7	14,0	1	3,23
горизонтальные линии	15	30,0	3	9,68
треугольники вершиной вниз	4	5,0	–	–
из 6 «галочек»				
горизонтальные линии из «галочек»	15	30,0	7	22,58
Выполненные гладким штампом:				
вертикальные линии	1	2,0	–	–
косые линии	1	2,0	–	–
горизонтальные линии из «галочек»	7	4,0	1	3,23
Горизонтальные линии, выполненные в технике шнура	78	156,0	92	269,77
Круглые вдавления	1	2,0	2	6,45
Ромбические вдавления	2	4,0	3	9,68
Ямки	49	98,0	30	96,77

Инвентарь. В культурном слое найдены шлаки, обломки кричного железа, четыре маленьких железных ножичка, лезвие одного из которых сточено почти до черешка (рис. 6, 2, 3, 8, 11). Обнаружены пряслице, заготовка для пряслица, точильный камень (рис. 6, 13, 14), обломки костяных изделий (рис. 6, 1, 5). Кроме того, найдены наконечники стрел: костяной черешковый ромбический, плоский железный наконечник-срезень, железный четырехгранный (рис. 6, 7). Из украшений обнаружены бронзовая плоская подвеска в виде прямоугольной пластинки с орнаментом по периметру, нанесенным чеканкой, и отверстием для подвешивания (рис. 7, 11), обломок черной крупной бусины из гагата (рис. 7, 7) и бронзовый идол (см. рис. 7, 12). С помощью металлоискателя [1] в ямах, вырытых охотниками на барсуков и прилегающих к раскопу, найдены часть железной пряжки — язычок (рис. 7, 6), три мелких фрагмента бронзовых пластинок (размером менее 1 см) (рис. 6, 15, 16; 7, 5), видимо металлический лом для вторичного использования. При осмотре барсучьих ям обнаружен маленький обломок пуговицы из белой бронзы с изображением жертвоприношения медведя.

Датирующими являются только предметы вооружения и украшения. Костяные наконечники стрел существуют в течение всего раннего железного века, раннего и развитого средневековья. Четырехгранные бронебойные наконечники известны у кимачей в IX–X вв. [Худяков, 1986. С. 188]. Шиловидные квадратного сечения наконечники есть в Приуралье в погребениях VII–XIV вв. [Иванов, 1986. С. 177]. Они редки для Приамурья, но встречаются в памятниках XII–XIII вв. [Медведев, 1986. С. 216]. Появление плоских железных черешковых наконечников стрел типа «долотовидные срезни без упора» А. И. Соловьев относит к началу II тыс. н. э. и считает их длительно существовавшим видом (почти до этнографической современности) [Соловьев, 1987. С. 43, табл. V, 10].

Панцирная пластинка от ламеллярного доспеха удлиненных прямоугольных очертаний (рис. 7, 2), обломлена снизу, видно только одно срединное отверстие по верхнему краю, похожа на найденные в Басандайке. Аналогии латам этого типа распространены очень широко в конце I — начале II тыс. н. э. Детали в них соединялись внахлест с помощью ременной связки, легко заменялись в случае повреждения [Там же. С. 50].

Плоская прямоугольная подвеска декорирована выбитыми треугольниками аналогично бляшкам из д. Аксеновой [Чернецов, 1957. С. 212], отнесенным В. Н. Чернецовым к оронтурскому этапу VI–IX вв. Круглоконическая бляшка-пуговица из белой бронзы с орнаментом из двух противопоставленных голов медведя подобна известным из сборов в Шайтанской пещере на р. Ивдель, близ д. Аксеновой на Иртыше и на р. Вах, в составе клада с Барсовой Горы, датированного XII–XIII вв. [Федорова, 1981. С. 152].

Антропоморфная личина плоского литья заполирована сверху, лицо округлой формы, голова обрамлена косами-змеями. Находит аналогии в могильнике Голая Сопка, как и вышеописанная пуговица [Чернецов, 1957.

С. 218], а также в целом ряде памятников таежного Приобья VIII–X вв. с более простыми изображениями только человеческих лиц на стержне [Карачаров, 2002. С. 50]. Как показывают наблюдения за условиями находок хорошей сохранности в могильниках, антропоморфные личины представляли собой часть составных кукол из дерева и металла или меха, ткани и металла, передающих образы умерших либо находящихся в опасности живых родственников [Там же. С. 49].

Селище Барсучье. Представляет собой четыре округлых возвышения, окруженных ямами, оставшихся от наземных жилищ. Расположено в 300 м от городища ниже по реке, на ее берегу. Исследовано наземное жилище прямоугольной формы размером 4,5 × 3,5 м с завалинкой из песка, взятого из ям по периметру (рис. 13). Оно принадлежит юдинской культуре. Сооружено из легких бревен и жердей и, вероятно, полотниц бересты, так как были видны только горелые бревна каркаса и кровли, а собственно стен и прокала от их горения не обнаружено. Столбовых ям, связанных с жилищем, также не выявлено. У западной стенки наблюдается несколько вертикальных столбиков от жердей, вероятно установленных у входа. По длинной оси постройки зафиксировано горелое бревно шириной 25 см от балки двускатной кровли. Со средневековым строением было связано несколько ям, из которых брали землю для завалинки. Это сезонная постройка, видимо, хозяйственного назначения. Найдено несколько черепков и лом бронзовых предметов (рис. 14).

[1] Поиски древних предметов металлоискателем проводил кладоискатель-любитель Д. Кузнецов, проживающий в Тюмени. Вещи переданы им археологической экспедиции.

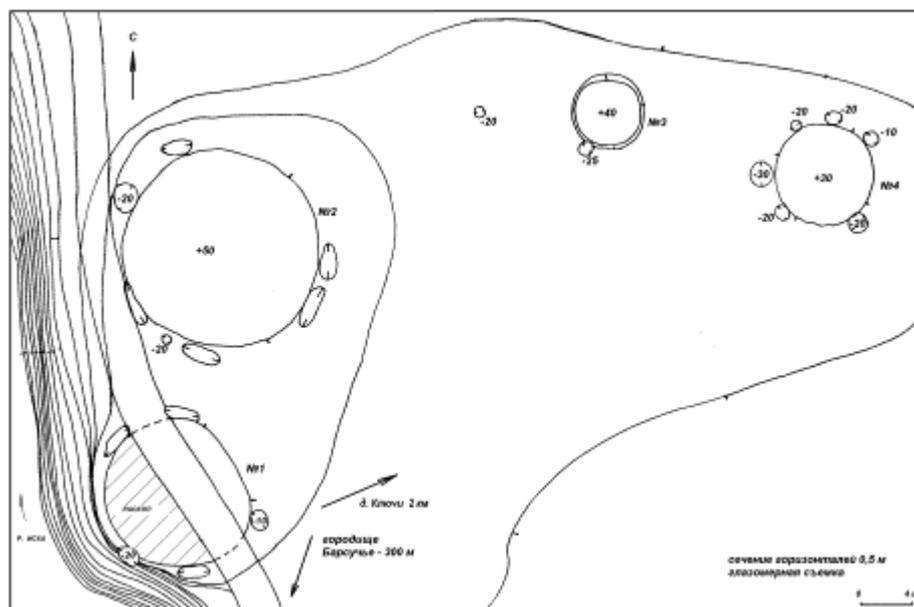

Рис. 13. Местоположение и план селища Барсучье

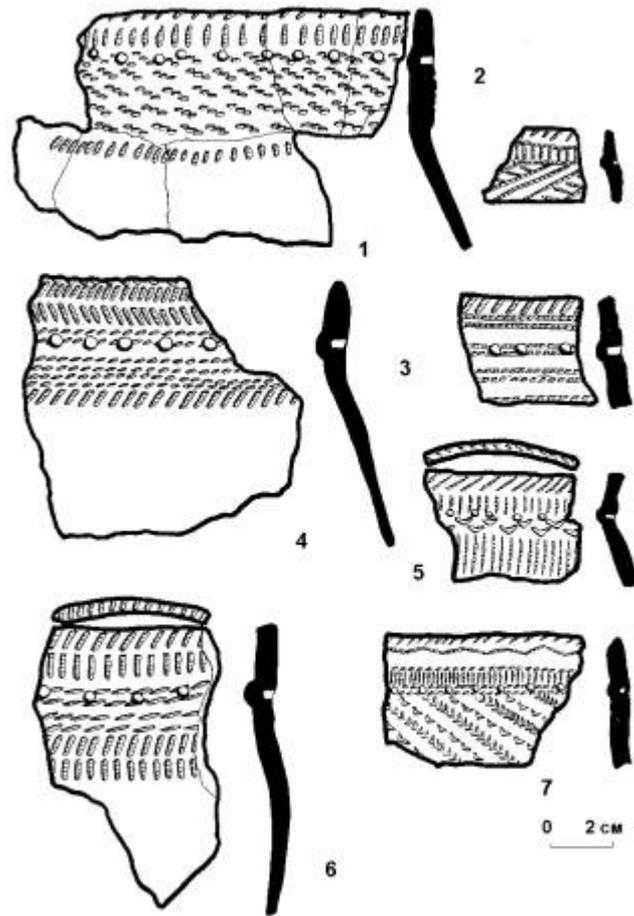

Рис. 14. Керамика селища Барсучье

Обсуждение результатов

Несмотря на разнообразие инвентаря, уточнить датировку памятников Барсучье городище и Барсучье селище типологическим методом в пределах общего интервала существования юдинской культуры X–XIII вв. невозможно. Разнообразие форм и декора посуды, стратиграфические и планиграфические наблюдения дают основания считать комплекс неодновременным. Существенные уточнения позволяет внести результат определения четырех проб угля из двух разновременных построек, выполненного в ОИГГиМ СО РАН Л. А. Орловой. Для котлована сооружения 1 — в рамках 1280–1296 AD с вероятностью 68,2%; 1270–1310 AD с вероятностью 91,3 %. Для котлована сооружения 2 по углю от постройки из вторичного заполнения — 1210–1275 AD с вероятностью 68,2%; 1160–1290 AD с вероятностью 95,4 %. Это даты позднего периода обитания. Более ранние даты получены по пробам из первичного заполнения сооружения 2 и вторичного — сооружения 1: 980–1024 и 900–1020 с вероятностью 68,2 %; 940–1040 и 940–1030 с вероятностью 85,4 % (рис. 15).

Сравнение двух групп керамики из разновременных сооружений позволяет сделать вывод, что для более раннего этапа юдинской культуры характерны открытые чаши и горшки с отогнутой шейкой. На протяжении последующих двух веков в декоре посуды появляются орнаменты, выполненные гладким штампом, и более сложные шнуровые орнаментальные композиции.

Таким образом, можно говорить о начале освоения площадки городища Барсучье во второй половине X — начале XI в., а возобновление жизни на нем приходится на конец XIII в. Поскольку более однородная с точки зрения техники орнаментации, с меньшей долей шнуровых узоров коллекция городища Святой Бор 5 датируется также XIII в. [Матвеева, Бахарева, в печати], то возникает необходимость наметить локальные особенности юдинской керамики и уточнить таксономическое положение памятников молчановского типа.

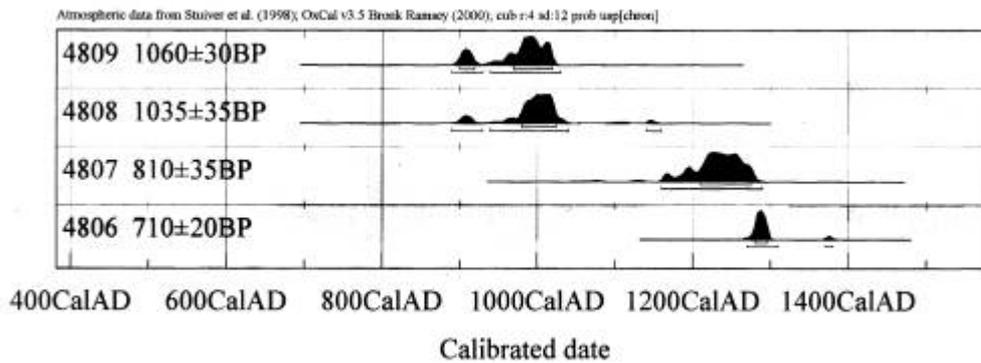

Рис. 15. График распределения калиброванных дат по программе OxCal.

Литература

- Викторова В. Д. Памятники лесного Зауралья X–XIII вв. н. э. // УЗ ПермГУ. 1968. № 191. С. 240–256.
- Гемуев И. Н. Народ манси: воплощение мифа. Новосибирск, 2000 (электронная версия).
- Глушков И. Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 1996. 328 с.
- Иванов В. А. Вооружение средневековых кочевников Южного Урала и Приуралья // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 172–188.
- Карачаров К. Г. Антропоморфные куклы с личинами VIII–IX вв. из окрестностей Сургута // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2002. Вып. 1. С. 26–52.
- Матвеев А. К. О древнейших местах расселения угорских народов (по данным языка) // УЗ ПермГУ. № 191. 1968. С. 136–145.
- Медведев В. Е. Общее и особенное в некоторых видах вооружения чжурчжэньской эпохи Приамурья и Приморья // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 205–219.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 2.
- Могильников В. А. Культуры лесного Зауралья VII–XIII вв. // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 164–177. (Археология СССР. В 20 т.).
- Морозов В. М. Средневековые поселения и жилища на р. Дуван // ВАН. 1982. Вып. 16. С. 125–141.
- Соколова З. П. К происхождению обских угров и их фратрий (по данным фольклора) // Традиционные верования и быт народов Сибири. М., 1983.
- Соловьев А. И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.
- Федорова Н. В. Новый клад эпохи средневековья с Барсовой Горы // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск, 1981. С. 148–152.
- Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 266 с.
- Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э. // МИА. 1957. № 58.

Тюмень, ИПОС СО РАН